

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-124-137

Эньфу Чен

Университет Китайской Академии общественных наук (Пекин, Китай)

Сиян Гао

Ляонинский университет (Шэньян, Китай)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА КАК ФОРМА НООНОМИКИ И ЕЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ¹

Аннотация: статья определяет интеллектуальную экономику как экономическую деятельность, основанную на технологиях искусственного интеллекта и исследует ее специфику в сфере экономических отношений. Отмечается, что даже по видимости равноправные отношения участников интеллектуальной деятельности к капиталистическими фирмами-заказчиками скрывают за собой эксплуатацию, поскольку работники не получают ничего, кроме заработной платы, а эффект от использования интеллектуальных продуктов присваивается капиталом. Процесс вытеснения живого труда искусственным интеллектом не означает исчезновения создания стоимости трудом, потому что в процессе создания стоимости капитал компенсирует сокращение живого труда в секторах с высоким органическим составом капитала путем постоянного создания новых отраслей с низким органическим составом капитала. В статье подчеркивается, что, только вернувшись к системе политической экономии Маркса, мы сможем понять диалектическую взаимосвязь между нематериальным трудом, интеллектуальными технологиями и капиталом и обеспечить теоретическую основу для качественного и эффективного развития интеллектуальной экономики. Интеллектуальная экономика возникает и развивается в определенном социальном контексте и ограничена существующим общественным строем. Для китайской общественной системы обсуждение интеллектуальной экономики и ее общественного воздействия должно учитывать требования социалистической системы, например, платформу собственности в виде государственного капитала, координацию отношений между капиталом и трудом, свободное и всестороннее развитие людей, непосредственное объединение людей и средств производства.

Ключевые слова: интеллектуальная экономика, промышленный интеллект, интеллектуальное производство, закон стоимости, эксплуатация, социализм, ноономика.

Для цитирования: Эньфу Чен, Сиян Гао (2022). Интеллектуальная экономика как форма ноономики и ее социально-экономические последствия // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 3, С. 124–137. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-124-137

¹ Опубликовано в книге «А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия» / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб: ИНИР, 2021, С. 178-206. Повторная публикация осуществлена в целях ознакомления с содержащимися в данной статье идеями более широкой читательской аудитории.

Cheng Enfu

Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, China)

Gao Siyang

Liaoning University (Shenyang, China)

KNOWLEDGE-BASED ECONOMY AS A FORM OF NOONOMY AND ITS SOCIO-ECONOMIC IMPACT

Abstract: the article defines intellectual economy as an economic activity based on artificial intelligence technologies and explores its specifics in the field of economic relations. It is noted that even seemingly equal relations of participants in intellectual activity to capitalist firms-customers conceal exploitation, since workers receive nothing but wages, and the effect of using intellectual products is appropriated by capital. The process of displacement of living labor by artificial intelligence does not mean the disappearance of value creation by labor, because in the process of value creation, capital compensates for the reduction of living labor in sectors with a high organic composition of capital by constantly creating new industries with a low organic composition of capital. The article emphasizes that only by returning to Marx's system of political economy will we be able to understand the dialectical relationship between intangible labor, intellectual technologies and capital and provide a theoretical basis for the qualitative and effective development of the intellectual economy. The intellectual economy arises and develops in a certain social context and is limited by the existing social system. For the Chinese social system, the discussion of the intellectual economy and its social impact should take into account the requirements of the socialist system, for example, the ownership platform in the form of state capital, the coordination of relations between capital and labor, the free and comprehensive development of people, the direct unification of people and means of production.

Keywords: intellectual economy, industrial intelligence, intellectual production, the law of value, exploitation, socialism, noonomy.

For citation: Cheng Enfu, Gao Siyang (2022). Knowledge-based Economy as a Form of Noonomy and its Socio-Economic Impact. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 3, pp. 124–137. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-124-137

程恩富

中国社会科学院大学 (中国, 北京)

高翔

辽宁大学 (中国, 沈阳)

作为智慧经济一种形式的知识经济的社会经济效果

摘要: 文章把知识经济定义为以人工智能技术为基础的经济活动, 并对其经济关系方面的特点进行了阐述。文章指出, 表面上平等的人工智能工作者与资本家公司(购买方) 之间的关系, 实际上却隐藏着剥削关系。因为工作者除工资外什么也得不到, 知识产品使用所带来的成果被资本家攫取。活劳动被人工智能取代的现象不意味劳动不再创造价值, 因为在创造价值过程中, 资本家通过不停地创造

капиталом в области с низкой структурой капитала, чтобы компенсировать сокращение живого труда в высокотехнологичных областях. Статья подчеркивает, что только возврат к марксовской политической экономике. Мы сможем прояснить взаимосвязь между интеллектуальным трудом, технологиями и капиталом, и обеспечить качественное и высокоэффективное развитие. Экономика в определенном социальном контексте возникает и развивается, и ограничивается социальными институтами. Исследование экономики Китая и ее социального воздействия должно учитывать требования социалистической системы, например принцип общественной собственности, координация отношений между капиталом и трудом, свобода и всестороннее развитие, прямое взаимодействие между людьми и средствами производства.

Ключевые слова: экономика знаний, промышленная интеллигенция, интеллектуальное производство, законы стоимости, эксплуатация, социализм, экономика знаний.

Ссылки: Чен Эньфу, Гао Сянь (2022). Как экономика знаний в форме экономики знаний влияет на общество // Экономика знаний и общество. Исследования по развитию новой промышленности. vol. 1, no. 3, pp. 124–137. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-124-137

1. Концепция интеллектуальной экономики

Интеллектуальная экономика – это экономическая форма, которая, будучи основанной на концепции цифровой экономики, использует интеллектуально воспринимаемую информацию и оцифрованные знания в качестве ключевых факторов производства, а новое поколение интеллектуальных технологий – как движущую силу [Ху, 2020]. В Китае концепция интеллектуальной экономики широко обсуждается учеными, отмечена «Планом развития искусственного интеллекта нового поколения» (далее – «План»), опубликованным Государственным советом в июле 2017 года. В Плане была указана цель развития высокотехнологичной и высококачественной интеллектуальной экономики в стране.

1.1. Определение интеллектуальной экономики

Говоря языком электронных аспектов экономической деятельности, в научных кругах объяснение интеллектуальной экономики сводится к нескольким тезисам.

Во-первых, интеллектуальная экономика – это экономическая деятельность, основанная на технологиях искусственного интеллекта (ИИ). Он выступает в качестве стратегической силы, которая управляет данным этапом научно-технической революции и промышленной трансформации. В последние годы охват и масштаб области искусственного интеллекта расширился в связи с появлением нового поколения технологий ИИ – систем восприятия графической информации, глубоких нейронных сетей, машинного обучения и автоматического обучения. По мере расширения данной области становились все более заметны ее стремительность и преобразующий эффект по сравнению с традиционными видами экономической деятельности.

Во-вторых, интеллектуальная экономика – это режим экономики, при котором ИИ-технологии интегрируются в реальную экономику. В «Трехлетнем плане действий по содействию развитию индустрии искусственного интеллекта нового поколения (2018–2020)», опубликованном Министерством промышленности и информатизации КНР в 2017 году, указывалось, что Китай должен «содействовать развитию области ИИ, повышению уровня искусственного интеллекта в производстве и глубокой интеграции искусственного интеллекта в реальную экономику».¹ В 2019 году Центральная комиссия по всестороннему углу-

¹ Ministry of Industry and Information Technology, December 14, 2017: “Notification of the Ministry of Industry and Information Technology for the Release of the “Three-Year Action Plan for Promoting the Development of the New Generation of AI Industry (2018-2020).” URL: https://www.miit.gov.cn/zwgk/zcwj/wjfb/zh/art/2020/art_de90191568e9

блению реформ приняла «Руководящие принципы по содействию глубокой интеграции искусственного интеллекта в реальную экономику», подтвердив необходимость содействия глубокой интеграции искусственного интеллекта в реальную экономику. В 2020 году искусственный интеллект снова вошел в число областей, приоритетных для научно-технических исследований и разработки национальных стратегических технологий, согласно «Рекомендациям ЦК КПК относительно 14-го пятилетнего плана социально-экономического развития и перспективных целей на 2035 год». В связи с этим интеллектуально-ориентированные разработки в сфере промышленности, инфраструктуры, государственной службы и общественного управления указаны в качестве конкретных задач для развития. Можно заметить, что развитие интеллектуальной экономики зависит от интеграции технологий искусственного интеллекта в реальную экономику для повышения уровня реальной экономики и материалоотдачи.

В-третьих, интеллектуальная экономика должна быть режимом экономики, в основе которого лежат данные, человеко-машинное взаимодействие, межотраслевая интеграция, совместные разработки и совместное использование. Китай – социалистическая страна, а потому развитие интеллектуальной экономики здесь должно иметь четкие особенности.

В Плане 2017 года подчеркивались вышеперечисленные четыре основных фактора, необходимых для развития высокотехнологичной и высококачественной интеллектуальной экономики, которые отличают развитие интеллектуальной экономики в Китае от ее развития в других странах.¹

В-четвертых, интеллектуальную экономику можно разделить на две части: промышленный интеллект и интеллектуальное производство. Положительное взаимодействие между ними способствует развитию интеллектуальной экономики. Промышленный интеллект является основной составляющей интеллектуальной экономики, а именно, области ИИ, которая включает в себя такие промышленные секторы как «интернет, большие данные, облачные вычисления, граничные вычисления и базовые технологии развитого искусственного интеллекта» [Liu, Du, 2020]. Под интеллектуальным производством понимается внедрение технологий ИИ, ведущих к увеличению производительности и эффективности в той или иной отрасли, включая традиционные отрасли. Вот что входит в интеллектуальную экономику. Промышленный интеллект стимулирует развитие интеллектуального производства, а интеллектуальное производство, в свою очередь, предоставляет необходимое пространство и данные для развития промышленного интеллекта. Все это приведет к глубокой интеграции технологий искусственного интеллекта в реальную экономику.

Подводя итог, отметим, что интеллектуальная экономика является новым режимом экономики, основанным на технологиях искусственного интеллекта нового поколения. Она интегрируется в реальную экономику с помощью технологии ИИ, главным образом представляет собой «систему человеко-машинного взаимодействия, межотраслевой интеграции, совместных разработок и использования на основе данных» и следует по пути положительного взаимодействия между промышленным интеллектом и интеллектуальной промышленностью для своей реализации.

4fb0b358864d30c67ae9.html.

¹ The State Council of People's Republic of China, July 8, 2017: "Notification of the State Council for the Release of the Plan for a New Generation of Intelligent Development." URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm.

1.2. Основные особенности интеллектуальной экономики

Интеллектуальная экономика изменила традиционный подход к труду, торговле, управлению и потреблению. Будучи совершенно новым экономическим режимом, она обладает несколькими основными особенностями в том, что касается факторов производства, его организации и метода работы.

Во-первых, данные являются ключевым элементом в производстве интеллектуальной экономики. Основу общественного производства составляют труд, земля, капитал и технологии, но в эпоху интеллектуальной экономики данные стали «новой нефтью», стимулирующей развитие экономики. Движущая роль данных в производственном процессе интеллектуальной экономики воплощается в двух аспектах – в объекте труда и в средствах труда. С точки зрения объекта труда данные являются «сырьем» в производстве интеллектуальной экономики и могут перерабатываться в различные информационные продукты или услуги разного назначения. С точки зрения средств труда данные являются «топливом» для технологий искусственного интеллекта и могут подтолкнуть итеративное развитие технологий ИИ.

Во-вторых, новое поколение технологий ИИ может массово применяться в различных областях промышленности. В последние годы удалось добиться масштабной интеграции нового поколения технологий ИИ, таких как машинное обучение и глубокое обучение, в различные отрасли национальной экономики на основе интернет-платформы и сети мобильной связи. Такая интеграция не только ускоряет процесс производства, обращения и потребления товаров, но и приводит к технологической модернизации традиционных отраслей промышленности и инновациям в интеллектуальном производстве.

В-третьих, организация и функционирование интеллектуальной экономики осуществляются в основном через цифровую платформу. Цифровая платформа – это «всеобщая цифровая инфраструктура для сбора, обработки и передачи информации об экономической деятельности, такой как производство, распределение, обмен и потребление» [Xie, Wu, Wang, 2019]. Это пространство для цифровой экономической деятельности, сформированное при поддержке искусственного интеллекта и сетевых коммуникационных технологий. В интеллектуальной экономике цифровые платформы объединяют разрозненные и взаимозависимые группы, формируя двухточечные связи. Таким образом, в эпоху интеллектуальной экономики платформа выступает в качестве основной экономической структуры, которая координирует и распределяет ресурсы, а также в качестве ядра создания стоимости и конвергенции.

В-четвертых, интеллектуальные технологии будут интегрироваться в традиционные отрасли промышленности. Новое поколение технологий ИИ распространяется на реальную промышленность через интернет и терминальное оборудование с такими технологиями, обеспечивая тем самым интеллектуальную трансформацию и технологическую модернизацию реальной промышленности. Главным образом это отражается во вторжении гигантских корпораций интернет-индустрии в реальную экономику: они освоили основные технологии ИИ, особенно корпорации-единороги мировой индустрии информационных технологий, которые, монополизировав данные и платформы, контролируют различные области в реальной экономике. При этом традиционные отрасли производства и сферы услуг также используют технологии ИИ для расширения традиционных сфер деятельности и перехода к интеллектуальным сетям, тем самым добиваясь модернизации как в своем бизнесе, так и в области НИОКР.

В-пятых, интеллектуальную экономику отличает экономия на масштабе и экономия на охвате, она «знаменита тем, что «победитель получает все» [Zhang, 2020]. С массовым развертыванием сетей 5G и созданием информационной инфраструктуры смежные отрасли будущей интеллектуальной экономики еще больше выйдут за рамки физических ограничений на производство и оборот товаров, интеллектуальные технологии будут массово интегрированы в современное сельское хозяйство, производство и сферу услуг, и эффект такого масштаба станет очевидным. В то же время из-за высоких постоянных затрат наряду с низкими предельными издержками в условиях интеллектуально оснащенного производства масштаб интеллектуальной экономики увеличивается, как и объем производства, а себестоимость единицы продукции значительно снижается. Эффект масштаба интеллектуальной экономики ведет к появлению крупных предприятий, в то время как эффект охвата приводит к появлению множества разных компаний и продуктов в определенных отраслях, которые удовлетворяют различные потребности, тем самым формируя ситуацию «победитель получает все».

2. Полемика об интеллектуальной экономике и ее социально-экономических последствиях в западных академических кругах

Поскольку интеллектуальная экономика все еще находится в процессе стремительного развития, «демонстрация ее сущности далека от завершения» [Sun, 2020]. Неудивительно, что некоторые западные ученые пользуются этой возможностью, чтобы поучаствовать в бурной полемике, развернувшейся вокруг интеллектуальной экономики и ее социально-экономических последствий: например, существует ли эксплуатация нематериального труда в интеллектуальной экономике в условиях частной собственности, как реализуется стоимость и исчезает ли пролетариат. Изучение этих вопросов имеет большую академическую ценность и практическое значение.

2.1. Вопрос об эксплуатации нематериального труда, который является движущей силой интеллектуальной экономики

Понятие «нематериальный труд» было предложено Негри и Хартом для обозначения интеллектуального, эмоционального, реляционного и лингвистического труда [Negri, 2016, p. 4]. В это понятие входит как интеллектуальная работа, которая непосредственно управляет технологиями ИИ, например, интеллектуальный труд инженеров, кодирование, которым занимаются программисты, и обслуживание программ сетевыми техниками, так и эмоциональный, реляционный и лингвистический труд пользователей, которые косвенно управляют развитием экономики искусственного интеллекта посредством производства данных. Наличие эксплуатации в последнем случае является предметом дискуссий среди ученых.

Ученые-сторонники отсутствия эксплуатации утверждают, что, во-первых, пользователи подписывают с компаниями интеллектуального производства соглашение о передаче полномочий, прежде чем приступить к выполнению эмоциональных, реляционных и лингвистических задач. На основании такого соглашения пользователи предоставляют данные о нематериальном труде в обмен на услуги компании, а между пользователями и компанией существуют свободные и равные отношения обмена, следовательно, эксплуатации нет. Кроме того, эмоциональный, реляционный и лингвистический труд реализуется в основном в непроизводственных областях, например, в процессе общения и игры,

и полученные таким образом данные не являются продуктом труда для обмена, поэтому эксплуатации нет.

Эти аргументы подвергались резкой критике со стороны Фукса, Негри и Харта. Фукс и Негри считают, что нематериальный труд подразумевает более масштабную и более скрытую по своей форме эксплуатацию. Во-первых, подписывая соглашение об обслуживании, пользователи обмениваются эмоциональной, реляционной и лингвистической информацией для получения доступа к интеллектуальной платформе. Контроль и право собственности на полученные данные принадлежит капиталу. Значит, даже если источником данных является труд пользователей, при распределении основанных на данных доходов в соответствии с капиталистическим пониманием собственности на средства производства большую часть получают капиталисты, в то время как трудящиеся не получают ничего, отсюда и наличие эксплуатации. Во-вторых, поскольку эмоциональный, реляционный и лингвистический труд в непроизводственных областях, таких как социальное взаимодействие и игры, генерирует труд и его потребительную стоимость, то есть «человека, который производится и воспроизводится как товар» [Fortunati, 1995, pp. 69–70], он должен относиться к категории «производительного труда» [Fuchs, 2020]. В этом случае трудящиеся производят не только самих себя: произведенные ими данные собираются, структурируются и преобразуются в продукты больших данных, а те, в свою очередь, используются капиталистическими интеллектуальными компаниями для получения прибыли. Так формируется логика эксплуатации нематериального труда. В-третьих, Негри и Харт отмечают, что всеобщее развитие современных информационных технологий и искусственного интеллекта сделало возможным «универсальное интеллектуальное общество» [Sun, 2013], о котором Маркс говорил в своих экономических рукописях 1857–1858 гг. В таком обществе технологии искусственного интеллекта, за которыми стоит капитал, «придают новое значение нашим телам и умам» [Zhang, 2017]. Это означает, что труд трансформируется на онтологическом уровне: «Нематериальный труд (интеллектуальный труд, эмоциональный труд, реляционный труд и лингвистический труд) становится центральным элементом создания стоимости... Здесь эксплуатируется сама жизнь» [Negri, 2016, p. 4].

2.2. Вопрос о влиянии интеллектуальной экономики на закон стоимости

В капиталистических обществах интеллектуальная экономика привела к появлению промышленного интеллекта, капитализированных данных и скоординированного производства. Такие изменения привели к дискуссиям среди ученых о формировании и существовании стоимости в интеллектуальной экономике.

Во-первых, согласно исследованиям лаборатории H-UTokyoLab, в интеллектуальной экономике окупаемое развитие технологий ИИ позволило заменить человеческий труд технологиями, что нарушит традиционный закон формирования стоимости. Особенно это относится к общему искусственному интеллекту [см. Cheng, Gao, 2021], который, будучи автоматическим рабочим механизмом, приведет к «широкому распространению автоматизации без участия человека» [H-UTokyoLab, 2020, 25]. В товарном производстве «мертвый труд» полностью заменит «живой труд». «Органический состав капитала имеет тенденцию к неисчерпаемости, и прочная основа, на которой формируется товарная стоимость, естественным образом исчезает» [Huang, 2020]. Но эта точка зрения была решительно опровергнута учеными левых взглядов. Винсент Моско указывает, что в капиталистических об-

щества замена человеческого труда автоматизированным происходит в мгновение ока. В ее основе лежит «постулат, что замена «живого труда» «мертвым трудом» всегда ведет к существенной экономии затрат» [Mosco, 2019, p. 261]. В то же время данный процесс снижает квалификацию работников, и «подобное возможно только тогда, когда мертвый труд приобрел достаточный искусственный интеллект или способности в области принятия решений для выполнения квалифицированной и полуквалифицированной работы» [Mosco, 2019, p. 261]. Кроме того, с точки зрения формирования стоимости товаров в обществе в целом, непостоянный уровень органического состава капитала в разных секторах позволяет капиталу компенсировать влияние на формирование стоимости за счет сокращения живого труда в секторах с высоким органическим составом капитала путем постоянного создания новых отраслей с низким органическим составом капитала. Например, «конвергенция в сфере облачных вычислений, аналитика больших данных и Интернет вещей свидетельствуют, что руководители в сфере финансовых услуг пополняют ряды безработных наряду с телефонными операторами и заводскими рабочими» [Mosco, 2019, p. 261]. Это означает, что в капиталистическом обществе применение технологий искусственного интеллекта в производственной сфере не окажет фундаментального влияния на формирование стоимости товаров. Напротив, активная работа по продвижению интеллектуальной экономики в развитых капиталистических странах, например японская стратегия суперумного общества и немецкая программа «Промышленность 4.0», с одной стороны, а также сделанная экономика и экономика субподряда – с другой, доказывает правильность закона формирования стоимости товаров в капиталистическом обществе.

Во-вторых, в политической экономии существование товарной стоимости как социальной конструкции предполагает разделение и противопоставление частного и общественного труда в материальном производстве. Следовательно, как только частный труд станет частью общественного труда, не проходя через рыночный обмен, основа стоимости в социальных отношениях исчезнет. В связи с этим Рифкин утверждает, что в интеллектуальной экономике «платформа Интернета вещей является разрозненной, точечной», объединяя несколько миллионов производителей для «формирования глобально скоординированной системы совместного пользования» [Rifkin 2014, p. XXI]. В этой системе частная работа каждого производителя имеет возможность стать частью общественной работы, не проходя через рыночный обмен (в качестве примеров можно привести Википедию и бесплатное программное обеспечение с открытым исходным кодом), что окажет огромное влияние на стоимость самого товара. Однако эта точка зрения вызвала возражения со стороны других ученых. Как указывает Джозеф Зубов, Интернет вещей, похоже, отменил рыночный обмен частного труда и стал непосредственно частью общественного труда, но на самом деле это лишь новая риторика для свободного присвоения частного труда капитализмом. Фактически цель капитала в процессе активного создания Интернета вещей и разработки модели производства, основанной на совместном использовании, посредством сетевой координации состоит в том, чтобы обладать когнитивной деятельностью, которая должна принадлежать людям, «объединенным в систему стоимости товарного производства и накопления капитала» [Huang, 2020]. И правда: в последние годы это демонстрируется за счет участия интеллектуального производства в разработке систем программного обеспечения с открытым исходным кодом, предоставлении услуг по обновлению, продаже производных программных пакетов или коммерциализации пользовательского контента (UGC) [Huang, 2020].

2.3. Вопрос об исчезновении пролетариата

Интеллектуальная экономика изменила традиционный подход к труду и обмену, а также классовые отношения. В ответ на эти перемены ученые развернули полемику о том, исчез ли пролетариат.

В условиях интеллектуальной экономики, утверждает Негри, пролетариат уже исчез, а на смену ему пришла народная масса в рамках политики жизни. Под массой понимают сеть эксплуатируемых мобильных индивидов в микросфере повседневной жизни при капитализме [Negri 2016, с. 46]. Для Негри масса представляет собой исторический поворот, вызванный интеллектуальным производством в современном капитализме. Причины заключаются в следующем. Во-первых, интеллектуальная экономика изменяет структуру управления капиталом, поскольку логика распространения интеллектуального капитала пронизывает нематериальный труд и повседневную жизнь людей, что проявляется в контроле над образом жизни и микровластью. Затем капитал начинает системно эксплуатировать общественность. «Когда мы говорим об интеллектуализации, феминизации, натурализации, языке/отношениях/сотрудничестве и, конечно, о пропаганде труда, мы не предлагаем общую концепцию; напротив, мы определяем поворотный момент в истории, который абсолютно точно является решающим» [Negri 2016, р. 96]. Во-вторых, «индивидуальный труд сегодня является единственным источником стоимости и производительности капитала» [Negri, 2016, р. 47]. Массы нарушают ограничение выражения конкретных интересов пролетариата, а выражаемые ими социальные интересы тесно связаны со всеми людьми. В-третьих, идея народных масс предполагает, что борьба против экономического порядка современного капитализма зависит уже не от классовой революции, как было прежде, а от «демократического пыла и общего политического существования масс» [Negri, 2016, р. XX].

Какой бы новаторской ни была эта точка зрения, она подвергается широкой критике за отказ от основной теории марксистской политической экономии. Как отмечает британский критик цифровых медиа Андреас Виттель, «классовая борьба явно лежит в основе политической экономии Маркса» [Wittel, 2017, р. 492], и в эпоху искусственного интеллекта идея Маркса о пролетариате возвращается в «личной» [Vettel, 2017, р. 493] форме. Однако такая форма отражает политико-экономическую структуру всеобщей эксплуатации и всеобщего подавления. То есть при нынешнем развитии интеллектуальной экономики в капиталистических обществах пролетариат не исчез. Напротив, некоторые ключевые связанные с ним факторы, «особенно идеи труда, стоимости и права собственности, которые являются взаимосвязанными, имеют практическое значение для анализа современной медиаэкологии» [Wittel, 2017, р. 492]. Между тем, возникновение революции не может зависеть от одного только демократического пыла масс, который легко может превратиться в слепой импульс, отклоняющийся от объективных условий. Революция всегда зависит от социальных движений пролетариата, поскольку пролетариат представляет собой продукт капиталистической общественной формации, которая является неизбежным следствием сопротивления рабочих при эксплуатации живого труда капиталом.

3. Интеллект по-прежнему остается в сфере политической экономии

Вышеупомянутая полемика свидетельствует, что, только вернувшись к системе политической экономии Маркса, мы сможем понять диалектическую взаимосвязь между немате-

риальным трудом, интеллектуальными технологиями и капиталом и обеспечить теоретическую основу для качественного и эффективного развития интеллектуальной экономики.

3.1. Нематериальный труд в интеллектуальной экономике обладает материальным атрибутом труда, что соответствует пониманию производительного труда в политической экономии

На самом деле основное внимание в полемике западных ученых о нематериальном труде сосредоточено на том, выходит ли концепция непродуцируемого труда за рамки труда в политической экономии? Мы считаем, что нет – по следующим причинам.

Прежде всего, нематериальный труд в интеллектуальной экономике имеет материальный атрибут. Эмоции, социальные отношения и лингвистическая работа в нематериальном труде – это не формы труда, независимые от материального, а проявление жизненной силы человека с определенной целью и в определенной форме. Это виды деятельности, для которых «потребление живого труда становится основным содержанием» [Cheng, Gu, 2007, p. 76] и которые невозможно отделить от такого потребления. Между тем, весь нематериальный труд в определенной степени предполагает преобразование материального и является деятельностью по созданию предметного мира. Кроме того, мы не можем игнорировать интеллектуальные платформы и различные связанные с ними устройства, предназначенные для выполнения нематериального труда в интеллектуальной экономике. К ним относятся различные приложения, которые разжигают желания людей, а также оптико-волоконная сеть, широкополосная связь, базовые приемопередающие станции и смартфоны, которые поддерживают их. Именно беспричинное присвоение и цифровое «ограждение» нематериального труда этими «внешними интерфейсами интеллектуальных технологий» отражают полный захват материальной жизни живого труда и делают материальный атрибут труда неотъемлемым для нематериального труда.

Во-вторых, идея нематериального труда согласуется с описанием производительного труда в политической экономии. По Марксу, производительный труд состоит из трех элементов: целенаправленной деятельности или самого труда, объекта труда и средств труда. Нематериальный труд, такой как труд эмоций, языка и социальных отношений, является своего рода целенаправленной когнитивной перерабатывающей деятельностью. Объектом такой нематериальной трудовой операции является реальный мир, а рабочим процессом – преобразование материальных объектов реального мира в нематериальные формы данных, кода, информации и слов. Наконец, как упоминалось выше, материальные «внешние интерфейсы интеллектуальных технологий» становятся средствами труда, используемыми в процессе нематериального труда. Эти три элемента демонстрируют соответствие между идеей нематериального труда и описанием производительного труда Марксом.

В двух словах, нематериальный труд, который обеспечивает огромное количество данных в интеллектуальной экономике, обладает материальными свойствами труда и подходит под определение производительного труда, данное Марксом. Причина, по которой непродуцируемый труд в интеллектуальной экономике стал предметом дискуссий среди ученых, заключается в том, что в условиях капиталистической интеллектуальной экономики эта форма труда демонстрирует тенденцию к расширению масштабов и большей степени эксплуатации в отношении живого труда. Поэтому развитие интеллектуальной экономики в условиях социализма с учетом особенностей Китая требует, с одной стороны, чтобы

мы уделяли пристальное внимание нематериальному труду, такому как труд эмоций, языка и социальных отношений, для продвижения положительной роли интеллектуальной экономики, а, с другой стороны, чтобы мы были внимательны к присвоению нематериального труда частным капиталом и главенству частного капитала (особенно это касается частного монопольного капитала). Только так можно предотвратить «формальное поглощение» живого труда капиталом с помощью интеллектуальных машин и не допустить, чтобы жизнеспособность и креативность живого труда стали инструментом роста капитала.

3.2. Интеллектуальная экономика не изменила трудовую теорию стоимости и теорию прибавочной стоимости в марксизме

Причина споров о влиянии интеллектуальной экономики на закон формирования стоимости среди западных ученых заключается в стремлении некоторых ученых оспорить трудовую теорию стоимости Маркса и теорию прибавочной стоимости. Эта попытка основана на базовых элементах интеллектуальной экономики – восприятии данных в качестве движущей силы, взаимодействии человека и компьютера, трансграничной координации, совместном создании и совместном использовании, а цель заключается в том, чтобы изменить основное положение марксистской экономики. Задача эта бесполезна, и на то есть несколько причин.

Во-первых, давайте рассмотрим ошибочный аргумент некоторых ученых о том, что увеличение органического состава капитала, вызванное технологиями искусственного интеллекта, разрушает трудовую теорию стоимости. Мы считаем, что сочетание интеллектуальных технологий и реальной экономики действительно увеличит органический состав капитала в данной области. Однако, если посмотреть на процесс формирования стоимости капитала, как указывал Маркс, можно заметить следующее: «Из-за стремления сократить рабочее время до минимума, при том что, с другой стороны, рабочее время считается единственной мерой и источником богатства, сам капитал становится противоречием» [Marx, 2010, p. 91]. Капиталу удалось бы присвоить труд и добиться собственного роста – новыми способами и посредством открытия новых отраслей промышленности. Как отмечают Бриньольфссон и Макафи из Массачусетского технологического института, в последние годы в Соединенных Штатах сочетание искусственного интеллекта и традиционных отраслей промышленности, с одной стороны, увеличило органическую долю капитала в существующих отраслях и вытеснило из старых отраслей работников, которые не могли идти в ногу с технологиями. С другой стороны, затем эти работники переходят на крайне низкоквалифицированный, низкооплачиваемый труд с занятостью на неполный рабочий день. Это ведет к поляризации труда. В процессе слияния искусственного интеллекта с традиционными отраслями промышленности вновь создаваемый труд представляет собой либо высокотехнологичную, высокооплачиваемую работу, которую могут выполнять лишь немногие, либо работу на неполный рабочий день в тех областях, где автоматизация или затруднительна, или требует неоправданно больших затрат. По состоянию на 2017 год, 36 % рабочей силы США были заняты неполный рабочий день [Brynjolfsson, McAfee 2014, pp. 203–207; Wang, 2018]. Данное явление обусловлено не только вытеснением живого труда за счет увеличения органического состава капитала при создании интеллектуальных отраслей промышленности, но и повторным поглощением живого труда интеллектуальными отраслями промышленности за счет еще более низких цен и более жестких требований.

Во-вторых, давайте рассмотрим миф о том, что какой-то частный труд на интеллектуальных платформах и в Интернете вещей может стать частью социального труда без обмена. Мы считаем, что, как уже говорилось выше, интеллектуальные платформы, используемые в этих случаях, основаны на капитале, и стоимость товаров, произведенных таким частным трудом, состоит из трех компонентов, как и в случае с любыми другими товарами. Во-первых, стоимость сырья и амортизация средств и оборудования, используемых при производстве товаров, формируют стоимость производственного капитала товара. Во-вторых, стоимость, создаваемая необходимым трудом производителя товара, представляет собой стоимость средств потребления, необходимых для поддержания воспроизводства рабочей силы. В-третьих, существует стоимость, создаваемая производителем товара сверх необходимого труда. Эти виды стоимости должны компенсироваться или реализовываться при обмене в денежной форме, но не компенсируются, поскольку в интеллектуальной экономике товары присваиваются капиталистами путем совместного создания и совместного использования, свидетельством чего является рост этих интеллектуальных компаний и повышение их рыночной стоимости.

3.3. Интеллектуальная экономика и ее социально-экономические последствия обусловлены общественным строем, в котором она функционирует

Вышеуказанная полемика свидетельствует о том, что интеллектуальная экономика – это экономическая форма и экономическая эпоха, описанная с точки зрения производительности, науки и техники, но не изолированная форма ноономики, поскольку она ограничена социально-экономической системой, в которой действует, включая собственность на факторы производства. Это означает, что интеллектуальная экономика обладает определенными атрибутами производственных отношений. Она возникает и развивается в определенном социальном контексте и ограничена существующим общественным строем. Этот атрибут указывает, что интеллектуальная экономика должна наилучшим образом обслуживать процесс общественного производства и воспроизводства, особенно воспроизводства общественных отношений. Например, в условиях частной собственности на средства производства интеллектуальная экономика не будет иметь подлинного совместного строительства и совместного использования, а будет служить только производственному процессу, который носит капиталистический характер, например, производству прибавочной стоимости, воспроизводству частной собственности на средства производства и поддержанию подчинения труда капиталу. В условиях государственной собственности для корректировки производственных отношений интеллектуальная экономика может полагаться на общественный строй так, чтобы ее развитие было «сосредоточено на трудящихся», а не «сфокусировано на монопольной олигополии», таким образом действительно осуществляя профессиональное и качественное развитие интеллектуальной экономики.

Кроме того, социальный атрибут интеллектуальной экономики указывает, что обсуждение интеллектуальной экономики и ее общественного воздействия должно учитывать требования социалистической системы, например, платформу собственности в виде государственного капитала, координацию отношений между капиталом и трудом, свободное и всестороннее развитие людей, непосредственное объединение людей и средств производства и т. д. Когда речь идет об исследованиях в области интеллектуальной экономики, следует избегать тенденции говорить о развитии без учета системы. Только полностью

учитывая общественный строй и политику в области развития интеллектуальной экономики, мы можем достичь профессионального, качественного и стремительного развития и добиться положительного эффекта совместного использования, общего благосостояния и всеобщего процветания.

И, наконец, мы считаем, что Китай и Россия разработают разные научные и эффективные национальные стратегии с учетом различных национальных условий, а также стратегии развития интеллектуальной экономики и укрепят сотрудничество, чтобы качественно и быстро развивать интеллектуальную экономику как ноономику. Мы будем работать сообща на благо наших стран и народов и противостоять попыткам неоимпериализма Соединенных Штатов сдержать нас.

Список источников / References

- Brynjolfsson, E., McAfee, A. (2014) *The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies*. Beijing: China CITIC Press. (In Chinese) Translated by Y. Jiang
- Cheng, E., Gu, Y. (eds.) (2017) *Cultural Economics*. Tianjin: Nankai University Press.
- Cheng, P., Gao, S. (2021) *Philosophical Reflections upon the Ethical Status of General AI Entity // Studies in Dialectics of Nature*, no. 7. (In Chinese)
- Fortunati, L. (1995) *The Arcane of Reproduction: Housework, Prostitution, Labor and Capital*. New York: Autonomedia.
- Huang, Z. (2020) *Value Crisis, Capital's Responses, and Digital Labor's Resistance in the Age of Artificial Intelligence // Exploration and Free Views*, no. 5. Pp. 124-131.
- H-UTokyoLab (2020) *Society 5.0: Human-Centered Super Intelligent Society*. Beijing: China Machine Press. (in Chinese).
- Liu, G., Du S. (2020). *The Emergence and Development of Intelligence Economy Related Innovation Zone: The Case of Hangzhou // Humanities*, no. 3. Pp. 40–51. (in Chinese).
- Marx, K. (2010) *Economic Manuscripts of 1857–1858 / Vol. 29 of Marx/Engels Collected Works*. Lawrence & Wishart Electric Book.
- Ministry of Industry and Information Technology, December 14, 2017: “Notification of the Ministry of Industry and Information Technology for the Release of the “Three-Year Action Plan for Promoting the Development of the New Generation of AI Industry (2018-2020).” URL: https://www.miit.gov.cn/zwgk/zcwj/wjfb/zh/art/2020/art_de90191568e94fb0b358864d30c67ae9.html.
- Mosco, V. (2019) *Digital Labor and the Next-Generation Internet / In The Collections of the Classical Works of the Political Economy of Communication*, edited by J. Yao. Beijing: The Commercial Press. Pp. 252–264
- Negri, A. (2016) *Empire and Beyond*. Beijing: Peking University Press. (In Chinese).
- Rifkin, J. (2014). *The Zero Marginal Cost Society: The Internet of Things, the Collaborative Commons, and the Eclipse of Capitalism*. Beijing: China CITIC Press. (In Chinese).
- Sun, L. (2013) *Popular Philosophy of Autonomy and Subjective Political Science of Ethics—Critical Reflections upon Negri's Contemporary Explication of Marx's 'Idea of Machine // Journal of Nanjing University (philosophy, humanities, and social sciences edition)*, no. 3. Pp. 5–14. (In Chinese).
- Sun, W. (2020) *Intelligence Society under the Marxist Perspective of Historical Materialism // Philosophical Analysis, Volume 11, Issue 6*. Pp. 4–16. (in Chinese).

- The State Council of People's Republic of China, July 8, 2017: "Notification of the State Council for the Release of the Plan for a New Generation of Intelligent Development." http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm.
- Wang, X. (2018) The Ideology of Work and the Future of Post-Work // *Marxism and Reality*, no. 6. Pp. 138–146.
- Wittel, S. (2017) Digital Marx: Toward a Political Economy of Distributed Media / In *Marx Is Back*, edited by C. Fuchs and V. Mosco. Shanghai: East China Normal University Press. Pp. 452–499. (in Chinese).
- Xie, F., Wu Y, Wang S. (2019) Political Economy of the Globalization of Platform Economy // *Social Sciences in China*, no. 12. Pp. 62–81. (in Chinese).
- Xu, K. (ed.) (2020) The Great Ecological Change in the Era of Intelligence Economy: Winning the Battle of 5G. Beijing: Posts and Telecomm Press. (in Chinese).
- Zhang, X. (2020) How Far is Intelligence Economy from Us: Exploration of the Bottleneck and Innovative Development in the Launching of China's Artificial Intelligence // *Social Sciences in Ning Xia*, no. 6. Pp. 108–117. (in Chinese).
- Zhang, Y. (2017) Immaterial Labor and Creative Surplus Value—Reading Negri and Hart's Empire // *Foreign Theoretical Trends*, no. 7. Pp. 35–48. (in Chinese).

Информация об авторах

Чен Эньфу

Директор Исследовательского центра экономического и социального развития при Китайской Академии общественных наук, ведущий профессор Университета Китайской Академии общественных наук, президент Всемирной ассоциации политической экономики (WAPE) (КНР, Пекин, Цзяньго мэнь нань дацзе, 5)

Сиян Гао

Доцент факультета марксизма Ляонинского университета (КНР, провинция Ляонин, город Шэньян, район Хуангу, Чуншаньская средняя дорога, дом 66)
e-mail: winniewow@163.com

Information about the authors

Cheng Enfu

Director of the Research Center of Economic and Social Development at the Chinese Academy of Social Sciences, Principal Professor of the University of the Chinese Academy of Social Sciences, President of the World Association for Political Economy (WAPE) (China, Beijing, Jianguo men nan dajie, 5)

Gao Siyang

Associate Professor at the School of Marxism, Liaoning University (China, Liaoning Province, Shenyang City, Huanggu District, Chongshan Middle Road, Building 66)
e-mail: winniewow@163.com